"" — разговоры; «» — мысли

Дарование феодальных владений для дворян беспрецедентно. Аристократы графств Лейтон и Уайтон находились в бедственном положении, а вымершие дворяне не были одни из их семьей, невозможно не соблазниться такой большой наградой.

В одно мгновение все еще сочувствовали трагическому опыту дворян двух графств, а в следующее мгновение точили свои мечи и желали разделить их имущество.

Даже граф Пирс, которого все критиковали, в глазах всех вдруг стал выше ростом.

Проклятие, критика и ругань, помимо сложных переживаний смерти дворян, самое главное было, что семья Далтонов получала все в одиночестве.

Теперь, когда граф Пирс пообещал разделить добычу со всеми, ситуация совсем другая.

Если бы это было просто личное обещание, то все еще могли бы усомниться в этом, ведь характер графа Пирса нехороши, и он может в любой момент отказаться от своего слова.

А вот с гарантией семейной славы дело обстоит совсем иначе. Ни один дворянин не смеет высмеивать собственную славу.

В мире, где слава выше жизни, цена нарушения слова просто слишком высока. Как только это произойдет, это будет как смерть.

Глядя в нетерпеливые глаза всех своих союзников, он знал, что не сможет их остановить. Если каждый не сможет обуздать жадность, дальше произойдет что-то плохое.

Если с повстанцами действительно легко иметь дело, почему граф Пирс должен делить выгоду со всеми?

Как одни из немногих дворян высшего класса в королевстве, семья Далтонов не щедрые. Будь то сила или личные связи, они не сравнится с мелкими и средними дворянами.

Пока восстание не будет подавлено быстро, у королевства не будет возможности вмешаться. Даже если они не могут монополизировать два округа, по крайней мере, они могут поглотить половину округов.

Теперь, когда они так щедро делят территорию всех это привлекает, было бы хорошо, если бы семья Далтонов могла получить одну десятую или даже меньше.

Между дворянами заключено бесчисленное множество браков, даже если дворяне двух графств умрут, родственники могут занять их места.

Независимо от людей, находящихся за тысячи километров, местная знать не сдастся.

Можно не позволять им вмешиваться, но если они их впустят, битва между ними будет неизбежна.

Какими бы далекими ни были отношения, пока они соответствуют законам королевства и существуют отношения наследования, тогда они могут выскочить и бороться за право наследования. Когда все закончат сражаться, оставшаяся невостребованная земля станет настоящей добычей, которую можно разделить.

Даже Хадсон перебирает сеть родственников, ищет в этих двух графствах дворян, которые могут быть связаны с его семьей.

В это время отражаются преимущества большой семьи Кослов. Мало того, что он нашел родственников-родственников несколько семей, но даже в одном и том же регионе их было две.

Конечно, этого недостаточно. При наличии родственных связей необходимо рассмотреть вопрос о наследовании.

Согласно обычному порядку наследования, это не его очередь.

Однако из всего есть исключения: пока у них нет прямых наследников, порядок наследования боковых дальних родственников настанет.

Если есть поддержка великой знати, вполне возможно сначала унаследовать титул и создать установленный факт, прежде чем другие наследники отреагируют.

Неприятности в будущем обязательно будут, но по сравнению с наградой стоит немного рискнуть. Большое дело в том, чтобы медленно спорить постфактум, пока корыстные интересы поддерживают друг друга, это запутанный отчет.

Главное, что у земли королевства есть свои владельцы, а порог, установленный корыстными интересами для опоздавших, очень высок. С небольшой заслугой в подавлении восстания будет произведено самое большее несколько рыцарей.

Если хотеть получить титул за боевые заслуги, они могут играть только по чужим правилам, а феодальное владение все еще находится на неспокойной границе.

В противном случае все не сразу изменили бы свою политическую позицию, как только

граф Пирс проявил свою доброту.

Сцена обсуждения была слишком жаркой: некоторые нетерпеливые вельможи уже достали свои заветные карты и требовали заранее поделить добычу, как будто мятежников уже не существовало.

Как титульный босс рыцарь Чарльз, он вообще не мог контролировать ситуацию. Хороший альянс был превращён на рынок постоянного торга.

Хадсон не торопился вступать в дискуссию. Площадь округов Уайтон и Райт действительно не маленькая, но столько волков, которые не могут сдержаться и хотят поделить награду!

Удовлетворить всех невозможно, и обречено, что ни о каком результате сейчас не может быть и речи. Даже если соглашение будет едва достигнуто, оно не будет точным.

В конечном счете, временный союз — лишь малая часть многих дворян. Даже если они могут держать группу, у них все равно есть ограниченное право говорить, и они не могут делать все, что хотят.

"Стоп!"

"Все, сейчас не время обсуждать эти вопросы. В военном приказе губернатора четко указано, что мы должны прибыть на передовую в течение трех дней. Если мы не прибудем вовремя, даже если нас не накажут, то я боюсь, что последние военные трофеи будут нам недоступны. При подсчете расстояния мы все еще более чем в ста милях от форта Этель, так что нельзя терять лишнее время. И я думаю нет смысла сейчас это обсуждать. В юго-восточной провинции много дворян, и сколько бы военных трофеев ни делили между собой. Их получат лишь немногие, которые могут сделать то, что они хотят. План распределения, если вы хотите убедить всех, вы неизбежно будете говорить о военных подвигах в конце."- Слова Чарльза были как таз с холодной водой, вылитой на всех. Первоначально оживленная сцена мгновенно умолкла.

Все не дураки, это были просто внезапные хорошие новости, и какое-то время они были слишком эмоциональны. Теперь, когда они отреагировали, они сразу же осознали серьезность проблемы.

С графом Пирсом нелегко иметь дело. Чтобы иметь возможность разделить такую большую прибыль, очевидно, что все будут усердно работать.

Если у вас недостаточно военных заслуг, вы можете даже не иметь права сидеть за столом.

Наследование?

Все согласны с тем, что прямые наследники — это правила игры. Дальние родственники и

боковые наследники, то мы должны говорить об этом.

Он не вышел на бой и у кого нет группы родственников?

Есть много людей, которые имеют право участвовать в битве за престолонаследие. Если вы не придумаете что-то убедительное, зачем позволять вам совершать эту сделку.

Когда дело доходит до основных интересов, никто так просто не уступит, даже первоначальные союзники могут в следующий момент стать конкурентами.

Это все заговоры на глазах у всех. Если вы хотите сражаться за наследство, оставленное вымершими дворянами, им придется отчаянно сражаться на поле боя.

Даже Хадсону пришлось признать, что граф Пирс сделал хороший ход, возродивший изначально пассивную шахматную игру.

Судя по неоднозначной реакции публики, можно сказать, что все готовятся потратить свои деньги на эту войну. Если нет ничего случайного, следующим шагом будет активация великого призыва, чтобы привлечь основные силы королевства.

Площадь Юго-Восточной провинции не слишком велика. Теоретически говоря, передавая новости сейчас, большинство дворян смогут подоспеть, прежде чем все достигнут линии фронта.

http://tl.rulate.ru/book/93710/3245831